

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Старая хлеб-соль забывается

Попался было бирюк^[1] в капкан, да кое-как вырвался и стал пробираться в глухую сторону. Завидели его охотники и стали следить. Пришлось бирюку бежать через дорогу, а на ту пору шёл по дороге с поля мужик с мешком и цепом. Бирюк к нему:

– Сделай милость, мужичок, схорони меня в мешок! За мной охотники гонят.

Мужик согласился, запрягал его в мешок, завязал и взвалил на плечи. Идёт дальше, а навстречу ему охотники.

– Не видал ли, мужичок, бирюка? – спрашивают они.

– Нет, не видал! – отвечает мужик.

□Охотники поскакали вперёд и скрылись из виду.

– Что, ушли мои злодеи? – спросил бирюк.

– Ушли.

– Ну, теперь выпусти меня на волю.

Мужик развязал мешок и выпустил его на вольный свет. Бирюк сказал:

– А что, мужик, я тебя съем!

– Ах, бирюк, бирюк! Я тебя из какой неволи выручил, а ты меня съесть хочешь!

– Старая хлеб-соль забывается, – отвечал бирюк.

Мужик видит, что дело-то плохо, и говорит:

– Ну, коли так, пойдём дальше, и если первый, кто с нами встретится, скажет по-твоему, что старая хлеб-соль забывается, тогда делать нечего – съешь меня!

□Пошли они дальше. Повстречалась им старая кобыла. Мужик к ней с вопросом:

– Сделай милость, кобылушка-матушка, рассуди нас! Вот я бирюка из большой неволи выручил, а он хочет меня съесть! – и рассказал ей все, что было.

Кобыла подумала-подумала и сказала:

– Я жила у хозяина двенадцать лет, принесла ему двенадцать жеребят, изо всех сил на него работала, а как стала стара и пришло мне невагоду работать – он взял да и стащил меня под яр^[2]; уж я лезла, лезла, насилу вылезла, и теперь вот плетусь, куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

– Видишь, моя правда! – молвил бирюк.

□Мужик опечалился и стал просить бирюка, чтоб подождет до другой встречи. Бирюк согласился и на это. Повстречалась им старая собака. Мужик к ней с тем же вопросом. Собака подумала-подумала и сказала:

– Служила я хозяину двадцать лет, оберегала его дом и скотину, а как состарилась и перестала брехать^[3], – он прогнал меня со

двора, и вот плетусь я, куда глаза глядят. Да, старая хлеб-соль забывается!

– Ну, видишь, моя правда!

Мужик ещё пуще опечалился и упросил бирюка обождать до третьей встречи:

– А там делай как знаешь, коли хлеба-соли моей не попомнишь.

□В третий раз повстречалась им лиса. Мужик повторил ей свой вопрос. Лиса стала спорить:

– Да как это можно, чтобы бирюк, этакая большая туша, мог поместиться в таком малом мешке?

И бирюк и мужик побожились, что это истинная правда; но лиса всё-таки не верила и сказала:

– А ну-ка, мужичок, покажь, как ты сажал его в мешок-то!

Мужик расставил мешок, а бирюк всунул туда голову. Лиса закричала:

– Да разве ты одну голову прятал в мешок?

Бирюк влез совсем.

– Ну-ка, мужичок, – продолжала лиса, – покажи, как ты его завязывал?

Мужик завязал.

– Ну-ка, мужичок, как ты в поле хлеб-то молотил?

Мужик начал молотить цепом по мешку.

– Ну-ка, мужичок, как ты отворачивал?

Мужик стал отворачивать да задел лису по голове и убил её до смерти, приговаривая:

– Старая хлеб-соль забывается!

[1] – Бирюк – волк.

[2] – Яр – крутой берег, обрыв.

[3] – Лаять.

Загрузка...